

Оригинальная статья
УДК 811.111
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-6-120-132>

Поликодовость как стратегия построения современного художественного текста

Алия Азаматовна Абдрафикова^{1✉}, Зинаида Марковна Чемодурова²

^{1,2}Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

^{1✉}aliyaaliyaaliya@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7291-9079>
²zchemodurova@herzen.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9638-2503>

Введение. Исследование посвящено анализу репрезентации поликодовости в англоязычных текстах современных писателей. Целью данной статьи является рассмотрение поликодовости как стратегии построения художественного текста. Фрагменты художественных текстов анализируются с точки зрения имплицитной и эксплицитной реализации поликодовости. Актуальность работы обусловлена возрастающей ролью поликодовости в современном художественном тексте, при этом статус феномена поликодовости в смысловой структуре художественного текста еще не получил окончательного определения. В статье выдвигается и доказывается гипотеза об актуализации в современных художественных текстах механизмов поликодовости как стратегии текстообразования. Она реализуется авторами художественного текста как в имплицитной форме, издавна присущей художественному тексту, так и в более экспериментальных формах, обозначаемых в работе как эксплицитная поликодовость.

Методология и источники. В работе использованы методы лингвосомиотического, когнитивно-дискурсивного и стилистического анализа. Эмпирической базой исследования служат тексты современной англоязычной литературы.

Результаты и обсуждение. Репрезентация поликодовости как стратегии текстообразования может осуществляться в эксплицитной или имплицитной формах, представленных в структуре современных художественных текстов при помощи связанных (вербально опосредованных) семиотических ресурсов, а также свободных семиотических ресурсов. Если использование вербально опосредованных семиотических ресурсов, таких как шрифт, цвет, дизайн страницы, представляет собой имплицитные механизмы реализации стратегии поликодовости, то введение в художественный текст фотографий, графиков, схем свидетельствует об эксплицитности стратегии поликодовости.

Заключение. Поликодовость в художественном тексте рассматривается в работе в качестве стратегии текстообразования, реализуемой в имплицитной и/или эксплицитной формах. В зависимости от заложенной автором интерпретационной программы поликодовость выполняет в смысловой структуре художественных текстов сюжетообразующую, изобразительно-выразительную, эмотивную, аттрактивную и характеризующую функции, а также функцию создания образности и функцию усиления игровой модальности текста.

Ключевые слова: поликодовость, поликодовый художественный текст, стратегия построения текста, семиотические ресурсы, эксплицитная и имплицитная формы

Для цитирования: Абдрафикова А. А., Чемодурова З. М. Поликодовость как стратегия построения современного художественного текста // ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 6. С. 120–132. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-6-120-132.

© Абдрафикова А. А., Чемодурова З. М., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Polycode Strategy in Contemporary Fiction

Aliya A. Abdrafikova¹✉, Zinaida M. Chemodurova²

^{1, 2}The Herzen State Pedagogical University of Russia, St Petersburg, Russia

¹✉aliyaaliyaaliya@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7291-9079>

²zchemodurova@herzen.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9638-2503>

Introduction. This study offers an analysis of the polycode strategy representation in modern English-language fiction. The article aims at examining polycode strategy as a textual strategy in contemporary fiction. The research focuses on the attempt to investigate the role of implicit and explicit mechanisms of polycode strategy implementation in the works by such writers as Neil Gaiman, Margaret Atwood, Kurt Vonnegut, and Markus Zusak. The relevance of the study is accounted for by the increasing role of polycode strategy in modern fiction; nonetheless, the status of the polycode phenomenon in the semantic structure of a literary text has not been established yet. The article puts forward and proves a hypothesis of the polycode mechanisms used in modern fiction as a text-building strategy. Polycode strategy is implemented by authors of fiction both in its traditional implicit form and in more experimental forms, referred to in the study as an explicit mode of polycode strategy.

Methodology and sources. The methods used in this work include elements of linguosemiotic, cognitive discourse and stylistic analyses. The empirical basis of the work consists of text fragments by contemporary English authors. The research uses the novels by Neil Gaiman, Margaret Atwood, Kurt Vonnegut, and Markus Zusak to showcase a range of polycode mechanisms employed by the writers of the XX–XI centuries.

Results and discussion. The polycode strategy in a literary text could be represented by an author in either an implicit or an explicit form, depending on their choice of bound (verbally) and free semiotic resources. The usage of verbally bound resources, such as font, colour, page design, represents implicit mechanisms of implementing the polycode strategy, whereas the introduction of photographs, diagrams, and figures into a literary text indicates the explicit character of the polycode strategy.

Conclusion. In fiction, polycode strategy is viewed as a text-building strategy implemented in implicit and/or explicit forms. Depending on the interpretation program employed by the author, polycode strategy is expressed in different ways (via semiotically bound and unbound resources, in an implicit or explicit form, respectively), and it also serves a multitude of functions in fiction ensuring its coherence. The research has made an original contribution to Polycode Studies by identifying such textual functions of the polycode strategy as attractive, expressive, characterizing, ludic, and emotive.

Keywords: polycode, polycode literary text, text-building strategy, semiotic resources, explicit and implicit forms

For citation: Abdrafikova, A.A. and Chemodurova, Z.M. (2025), "Polycode Strategy in Contemporary Fiction", *DISCOURSE*, vol. 11, no. 6, pp. 120–132. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-6-120-132 (Russia).

Введение. Впервые понятие «поликодовый текст» использовали Г. В. Ейгер и В. Л. Юхт, которые относят к этим текстам в широком семиотическом смысле все случаи взаимодействия естественного языкового кода с кодом какой-либо другой семиотической системы, в том числе с изобразительными элементами [1, с. 107].

В настоящий момент целый ряд исследователей рассматривают поликодовые тексты как тексты, «содержащие разные семиотические (вербальные и иконические) знаки»

[2, с. 45], или «тексты, построенные на соединении в едином графическом пространстве семиотически гетерогенных составляющих, вербального текста в устной или письменной форме, изображений, а также знаков иной природы» [3, с. 117].

При определении понятия поликодности большое внимание отводится сочетанию знаков различной природы, приводится аргумент о том, что в поликодовых текстах сообщения состоят «из знаков разных семиотических (знаковых) систем» [4, с. 147]. В основном, по замечанию исследователей, «поликодовый текст соединяет в себе знаки естественного языка (вербальные – языковые или речевые) и невербальные (иконические)» [4, с. 147] или отмечается, что в поликодовых текстах «встречаются иллюстрации или нестандартное оформление самого текста» [5, с. 119]. Также стоит заметить, что поликодовые тексты могут содержать «изображения, различные виды шрифтов, цвет, фон текста, визуальный видеоряд и пр.» [6, с. 148].

Несмотря на множество терминологически сходных понятий, таких как полимодальный текст, мультимодальный текст, вербально-визуальный комплекс (см., например, [7]), целесообразность использования термина «поликодовый текст» при анализе художественного текста объясняется тем, что при выборе данного варианта исследовательский фокус делается на изучении текста как «когерентного целого, слагаемого из нескольких семиотических кодов» [8, с. 90], что представляется особенно значимым при рассмотрении смысловой структуры художественного текста, по праву считающейся исключительно сложным смысловым феноменом [9].

Поликодность, несмотря на значительное количество имеющихся исследований, изучалась в основном в таких типах текста, как рекламные объявления и плакаты [10], мемы [11], карикатуры [12], обложка журнала [13], СМС-сообщения [14], текстах медиа и СМИ [15], при этом до сих пор не было выработано представления о статусе феномена поликодности в смысловой структуре художественного текста, не предложена классификация поликодовых художественных текстов, учитывающая виды используемых в современных художественных текстах семиотических ресурсов, не уточнены механизмы выдвижения, обуславливающие интеграцию различных семиотических ресурсов, участвующих в создании трансмодального смысла текста.

В данной статье поликодность рассматривается как стратегия построения художественного текста, при этом под стратегией понимается «планирование процесса речевой коммуникации» [16, с. 54], предпринимаемое автором художественного текста и составляющее таким образом неотъемлемую часть интерпретационной программы создаваемого произведения. Актуальность исследования поликодности как целенаправленного введения различных семиотических ресурсов в смысловую структуру художественного текста [17] обусловлена значительным ростом поликодовых художественных текстов в двадцать первом веке, что неразрывно связано с активным развитием офсетной литографии и цифровых технологий в современном мире, приведших к так называемому «мультимодальному повороту» [18, р. 3] в филологии и книгопечатании.

Актуальным является, таким образом, анализ тех функций, которые выполняются семиотическими ресурсами различной природы при моделировании художественного произведения.

В качестве гипотезы этого исследования выдвигается предположение, что поликодность представляет собой стратегию текстообразования, в имплицитной форме актуализируемую в любом художественном тексте. При этом художественные тексты XX–XXI вв. часто моделируются авторами при помощи эксплицитных механизмов поликодности, способствующих усилению эффекта семиотического резонанса.

Цель статьи состоит в определении статуса понятия поликодовости как стратегии текстообразования, имеющей имплицитную и эксплицитную формы реализации в художественном тексте.

Заявленная в статье цель требует решения следующих исследовательских задач:

1) классификации способов формальной организации семиотических ресурсов, используемых в художественных текстах и репрезентирующих авторскую прагматическую установку на семиотическую усложненность моделируемых произведений;

2) анализа реализации стратегии поликодовости в современных художественных текстах, в которых авторами используются как имплицитные, так и эксплицитные механизмы поликодовости.

Методология и источники. Исследование основано на теоретических положениях лингвистики текста, стилистики декодирования, а также на работах, посвященных анализу явления поликодовости. В работе используются методы лингвосемиотического, когнитивно-дискурсивного и стилистического анализа, сочетание которых позволяет предложить междисциплинарный подход к интерпретации поликодовых художественных текстов, учитывающий их гетерогенную семиотическую природу и усложненную интерпретационную программу.

В качестве материала исследования в статье используются фрагменты текстов художественной литературы англоязычных авторов – Нила Геймана, Маргарет Атвуд, Курта Воннегута и Маркуса Зусака.

Результаты и обсуждение. Основатель одного из самых актуальных направлений современных филологических исследований Т. ван Леувен предлагает следующее, уже ставшее каноническим, определение семиотических ресурсов как «действий и артефактов, которые мы используем для коммуникации, независимо от того, произведены ли они физиологически – нашим голосовым аппаратом, нашими мышцами, передающими выражения лица, а также жестами, – или при помощи технических средств – ручки, чернил и бумаги; компьютерного жесткого диска и программного обеспечения – вместе со способами организации данных семиотических ресурсов. Семиотические ресурсы имеют семантический потенциал, основанный на их прошлых использованиях, а также набор аффордансов, основывающихся на их потенциальных использованиях, которые будут актуализированы в конкретных социальных контекстах, где их использование подпадает под соответствующий семиотический режим» [19, p. 285 – перевод наш, А.А и З.Ч.].

В художественном тексте мы вслед за В. Халлетом выделяем так называемые связанные семиотические ресурсы (вербально опосредованные), к которым относим использование шрифта и его композиции, цвета, дизайна страницы, а также свободные семиотические ресурсы, к которым можно отнести любые виды невербальных ресурсов, будь то фотографии, рисунки, схемы, диаграммы. При этом, определяя так называемый «семиотический режим», используемый в художественном дискурсе как одной из распространенных дискурсивных практик, необходимо принять в расчет комплексность конструируемого трансмодального смысла в фикциональном мире, которую В. Халлет передает при помощи схемы (рис. 1).

Из этой схемы с очевидностью проистекает, что исследователь рассматривает свободные семиотические ресурсы (фотографии, диаграммы) как неотъемлемую составную часть фикционального мира произведения, обусловленную интенцией автора предложить читателям семиотически усложненную интерпретационную программу.

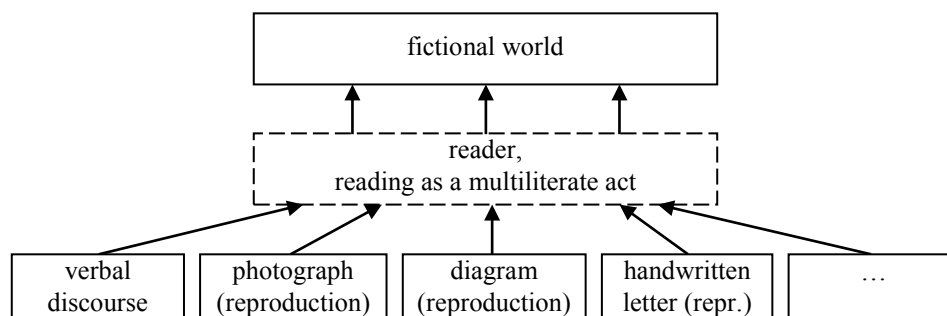

Рис. 1. Конструирование фикционального мира поликодового текста [20, р. 27]

Fig. 1. Construction of the fictional world in the polycode text

Трактуя поликодовость как стратегию текстопорождения, необходимо сразу же отметить, что еще до так называемого «визуального поворота» в лингвистике, когда многие исследователи стали особого отмечать значимость визуального ландшафта при интерпретации художественного текста, И. В. Арнольд, например, описывая стилистическую природу художественного текста, выделяла так называемую «графическую образность», настаивая на существовании особого графического кода и описывая графические средства как «особую систему знаков и правил их употребления, предназначенную для хранения и передачи вербального сообщения в виде, пригодном для зрительного восприятия» [21, с. 315]. Выделение особого графического кода или визуально-графического модуса текста (см., например, [22, с. 120], [23, с. 133]) свидетельствует об обоснованности нашего предположения, что стратегия поликодовости реализуется во всех художественных текстах, в части которых, условно называемых традиционными, она будет актуализироваться в имплицитной форме.

Другими словами, в таких текстах будут задействованы связанные семиотические ресурсы, графически выдвигаемые создателями художественных текстов в процессе реализации своей коммуникативно-творческой стратегии.

Так происходит, например, в рассматриваемом далее примере (рис. 2).

these pages. Most of the stories we have, however, concern
two gods, Odin and his son Thor, and Odin's blood brother,
a giant's son called Loki, who lives with the Aesir in Asgard.

Odin

The highest and the oldest of all the gods is Odin.

Odin knows many secrets. He gave an eye for wisdom.
More than that, for knowledge of runes, and for power,
he sacrificed himself to himself.

Рис. 2. «Norse Mythology» («Скандинавские боги») [24, р. 1]

Fig. 2. «Norse Mythology»

В приведенном фрагменте из произведения «Norse Mythology» (в русском переводе «Скандинавские боги») под авторством известного английского писателя Нила Геймана имя персонажа – одного из главных представителей скандинавской мифологии, бога Одина – выделено жирным шрифтом и отделено от основного текста, тем самым занимая всю строку.

Сочетание утолщения и стилизации шрифта под старину способствует усилению прагматического воздействия, вовлекая читателей в игру в вымысел. Таким же образом далее в книге вводятся другие немаловажные персонажи, например, Тор и Локи, а их имена впервые визуально представлены читателю таким же способом – с помощью графически выделенного элемента. Такой подход к введению главных персонажей, о которых пойдет речь в дальнейшем повествовании, является не просто приемом привлечения внимания читателя и таким образом выполняет аттрактивную функцию (хотя и является его немаловажным признаком), но также способствует деавтоматизации восприятия читателем текста в процессе его интерпретации. Такой прием вплетается в повествование, сообщая о важности вводимого персонажа. Графическое выдвигание, представляющее собой механизм имплицитной поликодовости, в этом примере выполняет сразу несколько функций:

1. Изобразительно-выразительная функция. С ее помощью автор формирует у читателя представление о каких-либо персонажах или явлениях. В примере имплицитная поликодовость графически выдвигает на передний план значимость персонажа для сюжетодвижения.

2. Функция создания образности. Эта функция реализуется, когда автор собирательно описывает персонажа своего произведения, превращая его в некий символический образ. В частности, по И. Р. Гальперину [25, с. 352], герой произведения, который представляет собой обобщенный тип, и называется образом. В анализируемом примере и Тор, и Локи являются обобщенным типом божества вообще, мифологической сущности, наделенной внеземными, нечеловеческими способностями.

Таким образом, здесь поликодовость находит свое отражение не эксплицитно, в виде фотографий и прочих визуальных элементов, добавленных к вербальному тексту, а имплицитно, при помощи типографического семиотического ресурса, под которым мы понимаем «особый модус коммуникации и формат смысловыражения, а именно оформленность текста средствами шрифта, шрифтовой гарнитуры и шрифтовой композиции» [26, с. 91].

Рассмотрим еще один пример текста, в котором поликодовость актуализируется при помощи имплицитных механизмов (рис. 3).

cut out, but the meaning was clear enough. There were a lot of Baby
Nicole posters: ALL GILEAD BABIES ARE BABY NICOLE!

Then our school group shouted things and held up our signs, and
other people had different signs: DOWN WITH GILIBAD FASCISTS!
SANCTUARY NOW! Right then some counter-marchers turned up
with different signs: CLOSE THE BORDER! GILEAD KEEP YOUR OWN
SLUTS AND BRATS, WE GOT ENOUGH HERE! STOP THE INVASION!

Рис. 3. «The Testaments» («Заветы») [27, p. 51]

Fig. 3. «The Testaments»

Примерами использования типографических ресурсов, актуализирующих поликодовость в художественном тексте, в данном случае служат фрагменты книги канадской писательницы Маргарет Этвуд «The Testaments» («Заветы»). В приведенном отрывке повествуется о нескольких сторонах конфликта, представленных персонажами, которые столкнулись на демонстрации и пытаются отстоять собственные взгляды. При моделировании повествования происходит намеренное сочетание двух видов шрифтов, что ведет к графическому выдвиганию отдельных фраз, визуализирующих плакат или транспарант. Использование таких шрифтовых эффектов, межбуквенных Поликодовость как стратегия построения современного художественного текста

интервалов и специальной отбивки обуславливает реализацию аттрактивной и эмотивной функций в художественном тексте. Аттрактивная функция, как уже говорилось ранее, связана с привлечением внимания реципиента текста, а эмотивная – с передачей чувств говорящего. В данном случае автор посредством поликодовости передает чувства персонажей, задействованных в конфликте на демонстрации, тем самым способствуя возникновению у читателя нарративной эмпатии.

В данном случае поликодовость также выражена имплицитно, фрагмент поликодового текста, в котором актуализируется стратегия поликодовости, вплетается в основную историю, тем самым выполняя сюжетообразующую функцию. Сюжетообразующая функция в художественном тексте заключается в организации и развитии событий, на которых строится повествование, и является одним из главных факторов, коренным образом формирующих структуру произведения в целом. В рассматриваемом примере стратегия поликодовости помогает автору полнее раскрыть события фикционального мира и позволяет читателю в той или иной мере увидеть происходящее (или, по меньшей мере, некоторые предметы обстановки фикционального мира) как его увидели бы сами персонажи, переживающие события книги.

Итак, вышеупомянутые произведения можно отнести к таким поликодовым художественным текстам, где задействованы имплицитные механизмы моделирования поликодовости: использование различных видов шрифтов и шрифтовых эффектов, жирный шрифт, графическая образность (графический дизайн страниц). В результате такого графического выдвигения как способа организации текстов, достаточно традиционных для художественных практик, читателям предлагается декодировать авторскую интенцию, состоящую в усилении экспрессивности и эмотивности художественных текстов, их референциальной иллюзии.

Однако, наряду с более семиотически традиционными художественными текстами, в которых отмечается креативное использование связанных семиотических ресурсов, современные тексты демонстрируют широкий спектр так называемых свободных семиотических ресурсов. Так, во фрагменте текста романа «Breakfast of Champions, or Goodbye Blue Monday» («Завтрак для чемпионов, или Прощай, Чёрный понедельник!») американского писателя Курта Воннегута можно увидеть, что поликодовость может быть выражена эксплицитно (рис. 4).

Bad chemicals and bad ideas were the Yin and Yang of madness. Yin and Yang were Chinese symbols of harmony. They looked like this:

Рис. 4. «Завтрак для чемпионов, или Прощай, Чёрный понедельник!» [28, p. 13]

Fig. 4. «Breakfast of Champions, or Goodbye Blue Monday»

В приведенном фрагменте для подтверждения своего постулата о неразрывной связи «плохой “химии” (имеются в виду биологически активные химические вещества, вырабатываемые в мозгу описываемого до этого персонажа) и плохих идей» («Bad chemicals and bad ideas were the Yin and yang of madness» [28, p. 13]) автор приводит аналогию с Инь и Ян. Далее автор, прерывая ход своего повествования, делает пояснение, что Инь и Ян являются китайскими символами гармонии («Yin and Yang were Chinese symbols of harmony» [там же]). Следует отметить,

что концепция инь-ян в китайской философии является фундаментальной моделью бытия и символизирует взаимодействие крайних противоположностей, что применительно к контексту повествования, поскольку Куртом Воннегутом явления «идея» и «химический импульс, генерируемый мозгом» представляются как два взаимосвязанных начала.

Далее, чтобы сделать объяснение более наглядным, автор от лица рассказчика делает для читателя пометку, что «они выглядели следующим образом» («They looked like this» [там же]), и сразу же после этих слов приводит рисунок, якобы сделанный им, на котором изображен общеизвестный символ Инь и Ян. Рисунок похож на традиционное графическое обозначение символа Инь и Ян, на котором две противоположности обозначаются двумя разными цветами – белым (ян) и черным (инь). Интересно заметить, что в научных изданиях часть символа, обозначающая сторону инь, закрашивается в черный цвет полностью, однако здесь, в художественном издании, эта часть лишь только заштрихована черными линиями. Тем не менее такой подход к визуализации символа не делает его менее узнаваемым, но при этом подчеркивает функцию усиления игровой модальности текста – штрихи имитируют зарисовку «от руки» темным карандашом или черной ручкой, создавая так называемую «референциальную иллюзию». Таким образом, рисунок предстает перед читателем якобы в таком же виде, как если бы был нарисован рассказчиком, тем самым интенсифицируя эффект игры в вымысел у читателя, что одновременно приводит и к усилению эмотивности текста.

Во фрагментах текста следующего рассматриваемого романа «The Book Thief» («Книжный вор») австралийского автора Маркуса Зусака можно также найти эксплицитную поликодовость, при этом выраженную в еще более экспрессивной форме (рис. 5).

When he was finished, he used a knife to pierce the pages and tie them with string. The result was a thirteen-page booklet that went like this:

Рис. 5. «Книжный вор» [29, p. 222–223]

Fig. 5. «The Book Thief»

Здесь визуальные элементы, представляющие собой свободные семиотические ресурсы в виде рисунков, по контексту происходящей истории заявляются как неотъемлемая часть диегетического уровня повествования. После слов рассказчика о том, что другой персонаж создал небольшой необычный дневник-брошюру («...he used a knife to pierce the pages and tie them with string. The result was a thirteen-page booklet that went like this» [29, p. 222]), следуют рисунки. Таким образом, читатель сталкивается с нестандартной формой повествования: в процессе чтения он просматривает рисунки, созданные человеком, о котором говорит рассказчик. Иными словами, сами персонажи произведения ссылаются на изображение, которое в него вставлено. Таким образом, визуальные и вербальные элементы не только взаимодействуют, но и обуславливают возникновение трансмодального смысла текстом, создавая эффект семиотического резонанса, который возникает при взаимодействии знаковых систем в семиотически гетерогенном дискурсивном пространстве [30, с. 125]. Если обычные иллюстрации чаще всего созданы художниками-иллюстраторами, не имеющими прямого отношения к вербальному тексту произведения, то в данном примере реальным автором этих иллюстраций является писатель. Таким образом, здесь происходит взаимодействие всех антропоцентров художественного произведения: во-первых, реального автора текста, создавшего текст и иллюстрации в нем; во-вторых, персонажа романа, который в контексте повествования создал эти иллюстрации для своего дневника; в-третьих, читателя романа, который видит эти иллюстрации (как если бы их ему показывал персонаж), тем самым вовлекаясь в игру в вымысел, усиливающуюся при помощи данных визуальных опор. Итак, можно говорить даже не о диалогизме художественного текста, а полилогизме, который осуществляется благодаря поликодовости. Также именно на ранее указанных и последующих поликодовых комплексах или кластерах, сочетающих в себе свободные и связанные семиотические ресурсы, и строится дальнейшее продвижение сюжета повествования (читатель одновременно знакомится с иллюстрациями дневника персонажа и лучше понимает характер персонажа, а также узнает о его опыте), что позволяет говорить о том, что поликодовость, помимо всего прочего, выполняет характеризующую функцию, т. е. раскрывает черты характера персонажа, его внутренний опыт и переживания, что доказывает правомерность анализа поликодовости как стратегии построения художественного текста.

Заключение. Итак, по результатам выполненного анализа англоязычных художественных текстов можно подтвердить гипотезу о том, что поликодовость в художественном тексте является стратегией текстообразования. Поликодовость находит свое отражение как в традиционной для художественного текста имплицитной форме (шрифт, его размер и цвет, а также графическая образность), так и в эксплицитной форме (изображения, рисунки, схемы, фотографии и другие свободные семиотические ресурсы). Таким образом, автор текста закладывает для реципиента художественного текста более сложную программу интерпретации, но при этом сильнее вовлекает его в игру в вымысел, поддерживаемую разнообразными визуально-графическими опорами, усиливает эмоциональное воздействие на адресата благодаря использованию графического и визуального механизмов выдвижения.

Анализ большого корпуса поликодовых художественных текстов позволяет сделать вывод, что в художественном тексте поликодовость как стратегия текстообразования выполняет разнообразные функции, реализуемые по отдельности или одновременно, в зависимос-

ти от формы актуализации этой коммуникативно-творческой стратегии: она привлекает внимание читателя, выполняя аттрактивную функцию, и этим способствуя деавтоматизации процесса чтения. Поликодовость используется авторами многих современных художественных текстов как механизм сюжетодвижения, как способ характеристики персонажа, что позволяет читателю полнее погрузиться в фикциональный мир художественного произведения. Используемые при моделировании художественных текстов свободные и связанные семиотические ресурсы в соответствии с авторским замыслом служат также усилению эмотивности и экспрессивности таких текстов, а также интенсификации их игровой модальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ейгер Г. В., Юхт В. Л. К построению типологии текстов // Лингвистика текста: материалы науч. конф. Ч. 1. М.: Изд-во МГПИИЯ им. М. Тореца, 1974. С. 103–109.
2. Некрасова Е. Д. К вопросу о восприятии полимодальных текстов // Вестн. Томского гос. ун-та. 2014. № 378. С. 45–48.
3. Сонин А. Г. Понимание поликодовых текстов: когнитивный аспект. М.: ИЯз РАН, 2005.
4. Уварова Е. А. Фотомонтаж как средство реализации комического в поликодовом тексте (на примере новостных текстов портала "The onion") // Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 4. С. 145–153. DOI: 10.18522/2070-1403-2018-69-4-145-153.
5. Чемодурова З. М., Евстигнеева Е. В. Поликодовость как признак постмодернистского художественного текста // Международный научный институт «Educatio». 2015. № 7-1 (14). С. 118–121.
6. Понять другого: проблемы интерпретации текста в современной науке / И. А. Щирова, А. Г. Гурочкина, Е. А. Гончарова и др. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2023.
7. Современный художественный текст в зеркале мультимодальной стилистики // Художественный текст: формулы смысла / Е. А. Гончарова, Е. Ю. Ильинова, В. И. Карасик и др. М.: ФЛИНТА, 2022. С. 112–143.
8. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учеб. пособие. М.: Либроком, 2009.
9. Щирова И. А. Текст сквозь призму сложного. СПб.: Политехника-сервис, 2013.
10. Лингвокреативность в дискурсах разных типов: пределы и возможности / В. З. Демьянков, И. В. Зыкова, О. В. Соколова и др. М.: Р. Валент, 2021.
11. Полидискурсивность интернет-мема как реализация его лингвокреативного потенциала / А. В. Полонский, Ю. Н. Шаталова, С. В. Крюкова, С. В. Ушакова // Медиалингвистика. 2023. Т. 10, № 2. С. 209–222. DOI: 10.21638/spbu22.2023.204.
12. Ариас А.-М. Поликодовый текст как семиотико-семантическое и эстетическое знаковое единство (на примере немецкой карикатуры) // Известия СПбГУЭФ. 2011. № 6. С. 62–64.
13. Блинова О. А. Обложка журнала как мультимодальный текст // Научный диалог. 2019. № 5. С. 9–24. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-9-24.
14. Нестерова Т. В. Поликодовый текст как способ коммуникации // Человек в информационном пространстве: сб. науч. статей / под общ. ред. Т. П. Курановой. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. С. 213–219.
15. Рацибурская Л. В. Поликодовость в медийном словотворчестве как средство речевого воздействия // Труды ин-та рус. яз. им. В. В. Виноградова. 2019. С. 215–221.
16. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 5-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
17. Chemodurova Z. M. Visual foregrounding in contemporary fiction // Issues of Cognitive Linguistics. 2021. № 2. P. 5–15. DOI: 10.20916/1812-3228-2021-2-5-15.
18. Jewitt C. Handbook of Multimodal Analysis. London: Routledge, 2009.

19. Van Leeuwen T. *Introducing Social Semiotics: An Introductory Textbook*. London: Routledge, 2004.
20. Hallet W. Reading Multimodal Fiction: A Methodological Approach // *Anglistik: Int. J. of English Studies*. 2018. Vol. 29, iss. 1. P. 25–40.
21. Арнольд И. В. *Стилистика. Современный английский язык: учебник*. 4-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2002.
22. Нефёдов С. Т. Оценка значимости в структуре мультимодального научного текста // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. 2022. Вып. 12. С. 116–135. DOI: 10.21638/spbu33.2022.106.
23. Мельничук О. А., Мельничук Т. А. Стратегии художественного дискурса // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2013. № 1 (34). С. 125–135.
24. Gaiman N. *Norse mythology*. NY: W.W. Norton & Company, 2017.
25. Гальперин И. Р. *Очерки по стилистике английского языка*. М.: Просвещение, 1958.
26. Чернявская В. Е. Типографический ландшафт и прагматика типографической вариативности // *Вестн. ВолГУ. Сер. 2. Языкознание*. 2023. Т. 22, № 5. С. 89–100. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.5.6>.
27. Atwood M. *The testaments*. 1st ed. NY: Nan A. Talese/Doubleday, 2019.
28. Vonnegut K. *Breakfast of Champions or Goodbye Blue Monday*. 12th ed. NY: Dial Press Trade Paperback, 1999.
29. Zusak M. *The book thief*. NY: Alfred A. Knopf, 2005.
30. Логинова Е. Г. Семиотический резонанс в моно- и полимодальном дискурсе (на материале русской и английской драмы): дис. ... д-ра филол. наук / ИЯз РАН. Москва, 2021.

Информация об авторах.

Абдрафикова Алия Азаматовна – ассистент кафедры английского языка и лингвострановедения Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, наб. реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия. Автор одной научной публикации. Сфера научных интересов: лингвистика текста, стилистика, современная английская художественная литература.

Чемодурова Зинаида Марковна – доктор филологических наук (2017), доцент (2005), заведующая кафедрой английского языка и лингвострановедения Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, наб. реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия. Автор более 150 научных публикаций. Сфера научных интересов: лингвистика текста, стилистика, нарратология, когнитивная лингвистика.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 27.07.2025; принята после рецензирования 08.10.2025; опубликована онлайн 22.12.2025.*

REFERENCES

1. Eiger, G.V., and Yukht, V.L. (1974), "To build a typology of texts", *Lingvistika teksta* [Linguistics of the text], *Materialy nauchnoi konferentsii v MGPIIYa imeni M. Toreza*, Part 1, Moscow, USSR, pp. 103–109.
2. Nekrasova, E.D. (2014), "On multimodal perception of the text (a psycholinguistic experiment)", *Tomsk State Univ. J.*, no. 378, pp. 45–48.
3. Sonin, A.G. (2005), *Ponimanie polikodovykh tekstov: kognitivnyi aspekt* [Understanding polycode texts: the cognitive aspect], Institute of Linguistics of the RAS, Moscow, RUS.
4. Uvarova, E.A. (2018), "Photomontage as a means of realization of the category of the comic in the polycode text (on the basis of news texts of the web-portal "The Onion")", *The Humanities and social sciences*, no. 4, pp. 145–153.

5. Chemodurova, Z.M. and Evstigneeva, L.V. (2015), "Multimodality as a Feature of Postmodern Literary Text", *Educatio*, no. 7-1 (14), pp. 118–121.
6. Shchirova, I.A., Gurochkina, A.G., Goncharova, E.A. et al. (2023), *Ponyat' drugogo: problemy interpretatsii teksta v sovremennoi nauke* [Understanding the Other: problems of text interpretation in modern science], Herzen Univ., SPb., RUS.
7. Goncharova, E.A., Il'inova, E.Yu., Karasik, V.I. et al. (2022), "Modern artistic text in the mirror of multimodal stylistics", *Khudozhestvennyi tekst: formuly smysla* [Artistic text: formulas of meaning], FLINTA, Moscow, RUS, pp. 112–143.
8. Chernyavskaya, V.E. (2009), *Lingvistika teksta: Polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost'* [Linguistics of the text: Polycode, intertextuality, interdiscursivity], Librokom, Moscow, RUS.
9. Shchirova, I.A. (2013), *Tekst skvoz' prizmu slozhnogo* [Text through the prism of complex], Politekhnik-servis, SPb., RUS.
10. Dem'yankov, V.Z., Zykova, I.V., Sokolova, O.V. et al. (2021), *Lingvokreativnost' v diskursakh raznykh tipov: Predely i vozmozhnosti* [Linguocreativity in discourses of different types: limits and possibilities], R. Valent, Moscow, RUS.
11. Polonskiy, A.V., Shatalova, Yu.N., Kryukova, S.V. and Ushakova, S.V. (2023), "Polydiscursivity of the Internet meme as a realization of its linguo-creative potential", *Media Linguistics*, vol. 10, no. 2, pp. 209–222. DOI: 10.21638/spbu22.2023.204.
12. Arias, A.M. (2011), "A Policode text as a semiotic-semantic and aesthetic sign unity (using as an example a German caricature)", *Izvestiya SPBGUEF*, no. 6, pp. 62–64.
13. Blinova, O.A. (2019), "Magazine Cover as Multimodal Text", *Nauchnyi dialog*, no. 5, pp. 9–24. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-9-24.
14. Nesterova, T.V. (2019), "Polycode text as a way of communication", *Chelovek v informatsionnom prostranstve* [Man in the information space], in Kuranova, T.P. (ed.), RIO YaGPU, Yaroslavl', RUS, pp. 213–219.
15. Ratsiburskaya, L.V. (2019), "Polycode character in the media creation of words as a means of speech influence", *Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute*, pp. 215–221.
16. Issers, O.S. (2008), *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi* [Communicative strategies and tactics of Russian speech], 5th ed., Izd-vo LKI, Moscow, RUS.
17. Chemodurova, Z.M. (2021), "Visual foregrounding in contemporary fiction", *Issues of Cognitive Linguistics*, no. 2, pp. 5–15. DOI: 10.20916/1812-3228-2021-2-5-15.
18. Jewitt, C. (2009), *Handbook of Multimodal Analysis*, Routledge, London, UK.
19. Van Leeuwen, T. (2004), *Introducing Social Semiotics: An Introductory Textbook*, Routledge, London, UK.
20. Hallet, W. (2018), "Reading Multimodal Fiction: A Methodological Approach", *Anglistik: Int. J. of English Studies*, vol. 29, no. 1, pp. 25–40.
21. Arnol'd, I.V. (2002), *Stilistika. Sovremennyyi angliiskii yazyk* [Stylistics. Modern English], 4th ed., Flinta, Nauka, Moscow, RUS.
22. Nefedov, S.T. (2022), "Evaluation of relevance in the structure of a multimodal scientific text", *German Philology in St Petersburg State Univ.*, iss. 12, pp. 116–135. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu33.2022.106>.
23. Melnichuk, O.A. and Melnichuk, T.A. (2013), "Textual Strategies of Fictional Discourse", *Issues of Cognitive Linguistics*, no. 1 (34), pp. 125–135.
24. Gaiman, N. (2017), *Norse mythology*, W.W. Norton & Company, NY, USA.
25. Gal'perin, I.R. (1958), *Ocherki po stilistike angliiskogo yazyka* [Essays on the stylistics of the English language], Prosveshchenie, Moscow, USSR.
26. Chernyavskaya, V.E. (2023), "Typographic Landscape: Pragmatics of Typographic Variation", *Science J. of VolSU. Linguistics*, vol. 22, no. 5, pp. 89–100. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.5.6>.
27. Atwood, M. (2019), *The testaments*, 1st ed., Nan A. Talese/Doubleday, NY, USA.
28. Vonnegut, K. (1999), *Breakfast of Champions or Goodbye Blue Monday*, 12th ed., Dial Press Trade Paperback, NY, USA.

29. Zusak, M. (2005), *The book thief*, Alfred A. Knopf, NY, USA.

30. Loginova, E.G. (2021), "Semiotic resonance in mono- and polymodal discourse (based on the material of Russian and English drama)", Dr. Sci. (Philology) Thesis, Institute of Linguistics of the RAS, Moscow, RUS.

Information about the authors.

Aliya A. Abdrafikova – Assistant Lecturer at the Department of English Language and Cultural Studies, The Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika emb., St Petersburg 191186, Russia. The author of one scientific publication. Area of expertise: text linguistics, stylistics, modern English fiction.

Zinaida M. Chemodurova – Dr. Sci. (Philology, 2017), Docent (2005), Head of the Department of English Language and Cultural Studies, The Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika emb., St Petersburg 191186, Russia. The author of over 150 scientific publications. Area of expertise: text linguistics, stylistics, narratology, cognitive linguistics.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 27.07.2025; adopted after review 08.10.2025; published online 22.12.2025.